

Среди этих корней Су Цзэ смутно разглядел какие-то обрывки ткани.

— Ма-маленький Цзэ... Маленький Цзэ! — сдавленный и испуганный голос донесся откуда-то из неподалеку. Су Цзэ повернул голову на звук и увидел соседа из квартиры напротив, Дедушку Лю, который еще вчера так усердно доказывал всем темную и зловещую натуру Су Цзэ.

Су Цзэ посмотрел на Дедушку Лю и ничего не ответил.

Раньше, чтобы сберечь силы, он всегда говорил и делал как можно меньше. Сейчас-то он наелся, но никто не знает, где искать следующий прием пищи, так что, конечно, стоит придерживаться славной традиции энергосбережения и сокращения выбросов.

Тем более, что ему совсем не хотелось иметь дело с человеком, который за его спиной сплетничал о нем.

Под взглядом Су Цзэ Дедушка Лю почувствовал себя немного не в своей тарелке, но все же пересилил себя и спросил:

— Ты знаешь, что вообще произошло?

Су Цзэ покачал головой.

— И ты не знаешь? И-и что же теперь делать... — от испуга у Дедушки Лю задрожали руки. — Утром я пошел за продуктами и у ворот жилого комплекса увидел, как человека сожгло... то есть дерево съело! Это дерево ест людей! Как дерево может есть людей?..

Видя, как Дедушка Лю все больше паникует, Су Цзэ наконец подал голос:

— Вы вчера вечером слышали какие-нибудь звуки?

Дедушка Лю замер:

— ...Нет. Я выпил снотворное и сразу уснул, ничего не слышал... Маленький Цзэ, а ты что-то слышал?

Су Цзэ задумался и покачал головой. Прошлой вечерней порой он был занят битвой храбреца со зловещим растением, все его внимание было приковано к Мутировавшей венериной мухоловке, а позже он и вовсе так изголодался, что в глазах от голода все плыло, так что он совершенно не следил за тем, что творится вокруг.

— И что же делать? И телефон не отвечает... Что же делать?.. — Дедушка Лю закрутился волчком. Заметив, что Су Цзэ молча смотрит в окно, старик оживился. — Маленький Цзэ... Может, сходишь на разведку? Сам подумай, на весь наш жилой комплекс ты, пожалуй, самый молодой и крепкий. Бегаешь куда быстрее нас, стариков со старыми костями! Сходи на улицу, посмотри, в чем дело, а вернешься — вместе подумаем, как всё исправить...

Под пристальным взглядом Су Цзэ голос Дедушки Лю становился все тише и тише и почти затих, но затем он вдруг снова заговорил громко:

— Я же не отправляю тебя на верную смерть! Но ты и сам знаешь, какова ситуация в нашем комплексе: дети либо уехали в другие города, либо ютятся всей большой семьей без гроша в кармане. Обремененным домохозяевами людям далеко до твоей свободы, когда тебя ничего не держит!

— Хорошо, — отозвался Су Цзэ и повернулся, чтобы уйти в комнату.

— Правда?! — радостно воскликнул Дедушка Лю, но тут же сообразил, что говорит слишком громко, торопливо зажал рот ларудоней и отступил от подоконника.

Су Цзэ прошел на кухню, достал из батареи баночек и склянок стеклянную емкость и налил туда порцию пищеварительного сока Мутировавшей венериной мухоловки.

Впрочем, даже без этой затеи Дедушки Лю он всё равно собирался выйти и осмотреться.

Обладея превосходящими человеческие возможности пятью чувствами, Су Цзэ уже давно уловил множество странных признаков, но чтобы понять, что именно произошло, требовалось провести расследование.

К тому же, прошло совсем немного времени, а он уже снова слегка проголодался.

Сделав глоток пищеварительного сока, Су Цзэ слизал оставшиеся на губах капли и прикинул, на сколько ему хватит оставшихся запасов.

Максимум на день.

Пищеварительный сок состоял в основном из воды: калории в нем были, но за вычетом жидкости реальной питательной ценности оставалось совсем чуть-чуть. Что же касается красной мембраноподобной массы, то на вид она казалась упругой и жевательной, но заключенной в ней энергии было даже меньше, чем в соке.

Если он не хотел снова голодать, Су Цзэ оставалось только действовать на опережение.

Снова доверху наполнив стеклянную банку, Су Цзэ плотно закрутил крышку, взял из холодильника корочку с красной мембраной, а затем прихватил с разделочной доски кухонный нож — нужно же иметь при себе какое-то оружие для самообороны.

Сложив все вещи в рюкзак, Су Цзэ открыл входную дверь и, едва добравшись до лестничной площадки, услышал донесшийся из-за спины дрожащий голос Дедушки Лю:

— Будь... будь осторожен... Е-если совсем прижмет — возвращайся...

Су Цзэ бросил взгляд через плечо на старика, прятавшегося за приоткрытой дверью, молча кивнул и продолжил спускаться вниз.

На каждом этаже он останавливался на лестничной клетке и прислушивался к звукам за каждой дверью. К тому моменту, как он спустился на первый входной этаж, он уже примерно представлял себе обстановку во всех квартирах этого подъезда.

В пятиэтажном здании всего было десять квартир, включая его собственную: в одной царил мертвейшая тишина и стоял тяжелый запах крови; в другой не было ни звуков, ни запаха крови; в двух других ощущался запах крови и доносилось тяжелое, нечеловеческое хрипение; в оставшихся пяти запах крови отсутствовал, но доносились звуки человеческой жизнедеятельности.

Уцелело шесть квартир из десяти... примерно шестьдесят процентов выживших. Но это при условии, что та семья, которая ушла раньше, действительно осталась в живых, на что он, разумеется, не мог опираться как на надежный ориентир.

Поэтому реальный процент выживаемости составлял около пятидесяти.

Глубоко вздохнув, Су Цзэ с рюкзаком за плечами вышел из подъезда, подошел к воротам жилого комплекса и устался на корни деревьев под ногами.

...Вблизи они еще больше походили на змей.

Что же касается тех обрывков ткани, то, как и ожидалось, это действительно была одежда, и человек, который ее носил, тоже был здесь, только от него остался лишь тонкий слой кожи, обтягивающий скелет. Он был похож на высохший труп из третьесортных фильмов ужасов, но при этом не казался совсем уж иссохшим, а напротив, излучал какое-то отвратительное маслянистое сияние.

Куда делась кровь? А мясо? — думая об этом, Су Цзэ достал из рюкзака кухонный нож и с размаху полоснул по древесному корню!

Цзинь!

Хотя это было дерево, звук получился металлическим. Су Цзэ посмотрел на царапину глубиной менее трех миллиметров, оставшуюся на корне, прищурился и лишь спустя мгновение перевел взгляд на те самые останки.

Скелеты под корнями лежали плашмя, одежда была цела, позы не нарушены. Тела оказались придавлены переплетенными ветвями и корнями, принимая причудливую позу спящих людей, где корни служили одеялом.

Постояв немного, Су Цзэ поднялся на ноги и огляделся по сторонам, но обнаружил, что остальные уличные деревья ничуть не изменились, хотя все они тоже были платанами.

Су Цзэ испытал некоторое недоумение. Обойдя вокруг Мутировавший платан, он заметил, что его ствол увеличился в обхвате по меньшей мере вдвое, а площадь, занятая корневой системой, составляла около тридцати квадратных метров, пересекая всю улицу и наглухо перекрывая ворота жилого комплекса. О высоте и говорить не приходилось — стоило поднять голову, как возникало ощущение, будто дерево заслоняет собой небо и солнце.

Но что еще важнее, среди его корней Су Цзэ обнаружил семь или восемь скелетов: в основном человеческих, и лишь два принадлежали животным.

Су Цзэ посмотрел на скелет явно крупной собаки, запутавшийся в корнях, слегка пнул упругий побег под ногой и задумчиво нахмурился.

<http://bllate.org/book/26787/3213708>